

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 24 de septiembre de 1959 ●

Буэнос Айрес, четверг 24 сентября 1959 года № 504

Н. Потоцкий

ВЕЛИКИЙ РАЗЛАГАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Для установки правильных суждений о причинах Февральского переворота 1917 года будущий российский историк получит для своего беспристрастного анализа горы написанных и напечатанных в первые десятилетия после этого события материалов. Этих причин он, конечно, найдет если не много, то во всяком случае несколько: катастрофы, происходящие с великими империями, не могут быть порождены одним каким-нибудь фактором. Но смею высказать предположение, что одной из главнейших причин того рокового события, когда наша Родина сошла с рельс своего державного пути к величию, мощи и славе и свалилась под откос, в глубине которого ее ожидали болота грязи и крови, этот историк признает все-таки тот факт, что к этому историческому моменту достигло своего кульмиационного пункта духовное разложение двух основных слоев нашего ведущего класса: его правящей верхушки и, в особенности, ближайшего окружения Царя-Мученика, который, пожалуй, был этим мучеником еще задолго до своего трагического конца, и левого большинства нашей интеллигенции, оторвавшегося от основных устоев русского народного духа.

Анализируя факт этого разложения, этот историк, несомненно, захочет установить, в свою очередь, причины и факторы этого разложения. И вот, если в этой области своей исследовательской работы он ограничится только вышепомянутыми материалами, накопленными современниками и ближайшими наследниками великого крушения нашей страны, то он рискует оставить вне поля своего анализа один фактор, о котором в колossalной груде этих материалов, насколько мне известно, не говорится ничего, а именно тот несомненный факт, что этому духовному упадку и загниванию большинства нашей тогдашней национальной элиты на протяжении нескольких последних перед переворотом десятилетий мощно содействовал один из главнейших персонажей этой элиты — граф Лев Толстой.

Это на первый взгляд чудовищное обвинение мы высказываем с полным сознанием своей моральной ответственности, ибо опираемся в нем на факты, которые невозможно не признать совершенно неопровергаемыми, поскольку они являются мыслями страшной разрушительной и разлагающей силы, зафиксированными на бумаге и брошенными в качестве духовной пищи самим их автором.

В самом деле, в лучах того духовного просвещения, которое пережили в результате своих страданий миллионы русских людей за последние четыре десятка лет, наиболее искренние, честные перед самими собою и имеющие гражданское мужество результаты своих выводов из всего пережитого высказывать открыто, категорически утверждают, что основными нетленными — подлинно нетленными — ценностями и органическими устоями России, как таковой, на ее многовековом историческом пути, были три могущественные в духовном и социальном отношении фактора: Вера, Царь и Отечество. Те явные и тайные силы, которые стремились организовать великое крушение нашего державного корабля, мобилизовали и направляли все свои усилия на подрыв и взрыв именно этих основ могущества нашей страны. Если же мы прочтем все, так называемые, религиозно-философские произведения Л. Толстого, то у нас

не останется никакого сомнения в том, что они занимали чрезвычайно значительный участок фронта борьбы против духовных и общественных основ русской жизни и в конечном результате своротили не мало юных — и даже не юных — душ, поселив в них не только равнодушие, но и полное презрение и явную враждебность к основным духовным и социальным скрепам русской национального организма.

Вера. — Мыслим ли духовно полноценный православный русский человек без глубочайшей и безоговорочной веры в догматы нашей Церкви и без своей сознательной принадлежности к ней, как к своей Матери, как к духовному фундаменту Святой Руси? И если “вратадовы” стремились, как и сейчас стремятся, подорвать самые основы этой веры, то не сам ли дьявол соблазнил и бросил на борьбу с этой главнейшей скровищницей русского народного духа интеллект такого масштаба, каким обладал “великий писатель земли русской”?

И этот великий “миссионер” вполне оправдал надежды своего вдохновителя и учителя. С жгучей злобой и ненавистью обрушился он на Русскую Православную Церковь, с поразительно бездушным цинизмом надругался он над лучшими чувствами “малых сих”, которые, по завету Спасителя, как дети, просто и беззаветно верили своим духовным пастирям, их предшественникам отцам Церкви, апостолам и Самому Христу. И вот, в своей “Критике догматического богословия”, отрекшись от Христа, как от Сына Божия и признавая Его простым человеком, издаваясь над Святой Троицей, над догматом Промысла Божия и Божественного искупления наших грехов Спасителем мира, Лев Толстой сделал следующий вывод:

“И я понял, наконец, что это ве-ро-у-че-ни-е, в ко-то-ром мне ка-зя-ло-сé-ть-ся, что вы-ра-жает-ся ве-ра на-ро-да, что все это не толь-ко ложь, но об-ман, сложившийся веками и имею-щий опре-де-ле-нью и и-ни-змен-ную цель. Я на-ша-ел в э-тих уч-е-ни-ях (т. е. в бо-го-сло-виих кни-гах. Н. П.) не толь-ко бе-смы-сле-нью, но и созна-тель-ную ложь лю-де-й, из-брav-ших ве-ру сред-ст-во-м для до-сти-же-ния каких-то сво-их це-ле-й”.

Нагло и пошло надсмеявшись над величайшим тайнством христианской Церкви, Евхаристией, Толстой стремился нанести удар в самую глубину души верующих людей и при этом проявил самое гнусное лицемерие: признавая в Евангелии, как единственно обязательные для христианина заповеди, только слова Самого Христа, Толстой, если бы даже он считал себя правым в отрицании великой тайны пресуществления Св. Даров, обязан был все-таки прикашаться хотя бы в какой-нибудь протестантской или баптистской общине, чтобы соблюсти слова Христа: “сце-творите в Мое воспоминание”, — но и этого он не сделал никогда. До какого извращения учения Христова дошел Толстой, видно из совершенно недвусмысленного определения его мировоз-

зрения как атеизма, определения, сделанного таким беспристрастным в данном случае свидетелем, как... В. Маклаков. Изложив основные положения учения Толстого, Маклаков пишет:

“Таково в кратких чертах метафизическое построение Толстого, которое позволило ему сочетать неверие в Бога, в бессмертную душу и в загробную жизнь с принятием учения Христа, как учителя жизни”. (Подчеркнуто мною. Н. П.).

Ведь это издевательство над самым простым здравым смыслом! Как можно быть последователем Христа, постоянно учившего о Боге-Отце и о будущей жизни для нашей бессмертной души, отрица все это? И Маклаков приводит откровенное признание самого Толстого:

“Если бы я считал Христа не человеком, а Богом, Христос потерял бы для меня все свое обаяние”.

Царь и Отечество. — Духовной основой единственного служения двум этим устремам Св. Руси является для нас патриотизм. Надо было следовательно подорвать и взорвать и эту духовную основу русской жизни. Толстой решил выполнить эту задачу, издав в 1894 г. свою брошюру “Христианство и патриотизм”. Приведем несколько наиболее существенных цитат из этого “произведения”, начиная с совершенно детского (чтобы не сказать глупого) представления о причинах современных войн:

“Все мы считаем себя свободными, образованными, гуманными людьми и даже христианами и между тем все мы находимся в таком положении, что если завтра Вильгельм обидится на Александра, или г. Н. Н. напишет бойкую статью о восточном вопросе, или какой-нибудь принц ограбит каких-нибудь болгар или сербов, или какая-нибудь королева или императрица обидится на что-нибудь, то мы все, образованные, гуманные христиане, должны итти убивать людей, которых мы не знаем и к которым дружески расположены, как и ко всем людям. И не успеем мы оглянуться, как на столбцах газет появится обычное зловещее нелепое провозглашение: “Божией милостью, мы, самоодержавнейший великий государь всей России, царь польский, великий князь финляндский и проч., и проч., объявляем всем нашим верным подданным, что для блага этих вверенных нам Богом любезных подданных мы сочли своей обязанностью перед Богом послать их на убийство. С нами Бог!” и т. д.”

“Зазвонят в колокола, оденутся золотые мешки долговолосые люди и начнут молиться за убийство”.

“Я прожил полвека среди русского народа и в большой массе настоящего русского народа в продолжение всего этого времени ни разу не видел и не слышал проявления выражения чувства патриотизма. На против, беспрестанно, от самых серьезных и почтенных людей народа я слышал выражения совершенного равнодушия и даже презрения ко всякого рода проявлениям патриотизма”.

“Русский народ самый свободный от обмана патриотизма и от преданности вере, царю и отечеству”.

“Что же такое это высокое чувство? Чувство это есть ни что иное, как предпочтение своего государства или народа всякому другому государству или народу. Нельзя не видеть, что чувство это вовсе не высокое, а напротив, очень глупое и очень безнравственное. Это чувство в наше время не только не есть добродетель, но несомненный порок; чувства этого, т.е. патриотизма в истинном его смысле в наше время и не может быть, потому что нет для него ни материальных, ни нравственных оснований”. “В прежнее время патриотизм был нужен для образования объединенных из разных народностей и защищенных от варваров сильных государств. Но как скоро христианское просвещение однаково преобразило все эти государства, дав им одни и те же основы, патриотизм стал уже не только не нужен, но стал единственным препятствием для того единения между народами, к которому они готовы по своему христианскому сознанию”. “Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть ни что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто у власти”.

По поводу этих совершенно абсурдных утверждений “великого ума” приходится только пожалеть, что Толстой не дожил до наших дней, чтобы удостовериться, насколько патриотизм устарел и является только каким-то отжившим пережитком прошлого. Он увидел бы, насколько “готовыми для своего единения” являются современные государства “по своему христианскому сознанию”. Он констатировал бы, как “христианское просвещение однаково преобразило все эти государства”, когда бы узнал о разрушении целых городов и об убийстве тысяч и тысяч женщин, детей и стариков летчиками этих самых христиански просвещенных государств. Он увидел бы, что русскому народу пришлось защищать свое национальное достояние от таких же варваров в лице Гитлера, Розенберга. Ко существование которых он, Толстой, относит только к “прежним временам”. И, быть может, у него хватило бы ума признать, что патриотизм есть совсем не “предпочтение своего государства или народа всякому другому”, органическая и живая любовь к своей стране, даже если бы она была хула, некрасивей, беднее, чем другие, и ознание своего долга защищать свою семью, своих близких, своих сограждан, все ценности родной земли, наполненные нашими предками, от всяко-го рода захватчиков и варваров, которые еще далеко не перевелись и ни к какому подлинно христианскому сознанию еще не приобщились или его же просто потеряли.

Как мог автор “Войны и Мира” и “Севастопольских рассказов” самоуваженно заявлять, что в русских массах он никогда не видел проявлений патриотизма?

Как мог он, современник Крымской войны и войны 1877-78 г. г., говорить о том, что Русские Цари посыпали свои войска “на убийство”, когда они защищали Родную Землю либо от чужеземных захватчиков или шли освобождать малые народы от вырезавших их варваров?

За “обиду” какой королевы сражались когда-нибудь между собою русские, французы, немцы или англичане?

В 17 часов, 1-го октября с. г., в сороковой день безвременной кончины МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ БУТКОВОЙ на могиле покойной на кладбище Оливос будет отслужена ПАНИХИДА, о чем сообщает убитая горем семья Бутковых

Как полезно было бы Толстому, если бы он дожил до нашего времени — и, кстати, узрел бы некоторые плоды некоторых из своих “гуманных” поучений — прочитать в книге ген. Н. Головина “Российская контрреволюция” ответ последнего генерала Деникину, который, пытаясь оправдаться в том, что ему не удалось привлечь в ряды Белой Армии русские народные массы, тоже, идя по стопам Толстого, обвинил их в недостатке патриотизма. Ген. Н. Н. Головин без обиняков указывает на “неправедливость подобного обвинения” и простыми аргументами разрушает его, анализируя попутно понятие патриотизма с гораздо большим весом, чем это сделал “великий мыслитель”.

“Патриотизм, — говорит ген. Головин, — не есть простое чувство, а чрезвычайно сложный комплекс идей, чувств и инстинктов. Вследствие этого патриотизм у малокультурного человека иной, чем у человека культурного. Ошибка суждений представителей русской интеллигенции о патриотизме русских народных масс и заключается в том, что они не учитывали этого различия. Сомневаться же в высоком патриотизме русских народных масс не приходится, ибо лишь при наличии такого русского Царя и их ближайшие сотрудники смогли построить столь великое государство, каковым была Россия. Но участие в этой великой работе русских народных масс было пассивным и только жертвенным. В таких условиях особое значение получал для привлечения этих масс к участию в решении общегосударственных задач моральный авторитет Верховной Власти”.

И в последующих строках ген. Головин совершенно правильно указывает на то, что “с крушением в марте 1917 года исторически привычной для них власти, русские народные массы потеряли руководящий центр” и в дальнейшем не захотели проявить своего патриотизма по той простой причине, что в их глазах ни Временное Правительство, ни Белые Вожди не представляли собою никакого непрекращающегося авторитета, каковым для них являлся только Царь.

Итак, политически социальная и “религиозная” проповедь Льва Толстого имела в сущности совершенную, говоря его же словами, определенную и низменную цель. Ему нужно было оторвать русские народные массы от Церкви, от Царя и от сознания своего долга защищать Родную Землю от внешнего врага. Что эти его цели полностью совпадали с целями чужеземных ненавистников России и ее внутренних врагов, революционеров всех мастей, не подлежит никакому сомнению. Можно себе только представить, что случилось бы с нашей Родиной, если бы большинство русских народных масс прониклось бы “идеологией” Толстого! К чести нашего народа нужно признать, что подавляющее его большинство влиянию этой демагогии и этих фальшивок не подверглось и осталось верным и Вере, и

Политическая Хроника

СОВЕЩАНИЕ В ВЕНЕЦИИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Местные католические круги сообщают, со ссылкой на Ватиканское радио, что в 1960 году в Венеции состоится встреча представителей католической Церкви с представителями тех православных Церквей, которые представлены в Мировом Совете Церквей.

Соглашение об этой встрече состоялось на о. Родосе, во время происходившей там сессии Мирового Совета Церквей, одним из вице-председателей которого там же был избран митрополит Иаков, экзарх Вселенского Патриарха в Соединенных Штатах. Католическая Церковь в Мировом Совете Церквей не участвует и ее представители находились на о. Родосе в качестве наблюдателей. Московская Патриархия также была представлена наблюдателями, но в соглашении о предстоящем совещании в Венеции она не участвовала.

Целью совещания будет обсуждение возможности соединения Церквей — католической и православной. Совещание будет подготовлено особым комитетом, в который, от православных, вошли: представитель Эллинской Церкви

Цагю, и Отечеству, а в 1917 г. стало жертвой того самого духовного вырождения нашего правящего класса, наложение которого так энергично работал “великий писатель Земли Русской”. Но его преступление перед Родиной от этого нисколько не уменьшается; оно лишь усугубляется тем фактом, что его обаяние, как гениального писателя, внушило читателям его религиозно-философских построений, фальсифицированных и подтасованных в самой их основе, убеждение в том, что такой знаток человеческой души и всех сторон нашей земной жизни не может не быть правым и в его оценках таких основ этой жизни, как религия и патриотизм, и многие — соблазнились. Но, согласно словам Христа Спасителя, горе тому человеку, через которого приходит в мир соблазн, — и нам только остается умогнуть Всевышнего, чтобы Он простил этого великого разлагателя Земли Русской, а нашим новым поколениям внушить чрезвычайную осторожность при чтении тех произведений его, которые, еще задолго до порабощения нашего народа советской властью, стремились вырвать из народной души ее вековое преклонение перед самыми подлинными ценностями, которым она стремилась служить с полным и героическим самоотвержением — Верой, которая была основой стремления всех Русских Людей к идеалу Святой Руси, — Царем, как живым воплощением этого стремления, и Отечеством, как могучим плацдармом и источником сил и средств для максимального приближения к этому идеалу.

Н. Потоцкий

проф. Аливизатос, состоящий в юрисдикции митрополита Леонтия, прот. проф. Георгий Флоровский, ныне преподающий на богословском факультете Харвардского университета в Америке и профессор церковной археологии в Константинопольской духовной академии Вселенского патриархата Константинаидис. Фамилии католических участников будущего совещания не опубликованы.

ХРУЩЕВ В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Пятеро влиятельных членов американского Конгресса — лидер демократического большинства Палаты Представителей Джон В. Мак-Кормак, сенаторы П. Дуглас и Т. Додд, принадлежащие также к демократической партии, сенатор С. Бриджес, принадлежащий к республиканской партии и принадлежащий к той же партии член Палаты Представителей В. Джэдд — основали в Вашингтоне Комитет Освобождения всех Народов.

Этот Комитет обратился к американскому народу с призывом считать дни пребывания Хрущева в Америке днями траура по жертвам коммунизма.

В американской прессе появилось множество писем и заявлений, протестующих против приглашения Хрущева в Соединенные Штаты. Распространенная газета “Дэйли Ньюс”, расходящаяся тиражом свыше 3-х миллионов экземпляров, в передовой статье назвала встречу президента Соединенных Штатов с Хрущевым позором для Америки и сопроводила эту статью карикатурой, изображающей Хрущева с ножом в окровавленной руке.

С согласия редакции “Дэйли Ньюс” этот рисунок будет напечатан на оборотной стороне той листовки на английском языке, которая напечатана по почину русских антикоммунистических организаций в Нью-Йорке для распространения среди рабочих тех заводов, которых бывут посещены Хрущевым.

17-го сентября, когда Хрущев будет в Нью-Йорке гостем мэра города Багнерса и произнесет речь во время банкета, устраиваемого для него Экономическим Советом, представляющим крупный американский капитал, — во вмещающем много тысяч человек зале Карнеги-Холл состоится митинг протеста против пребывания Хрущева в Соединенных Штатах, устраиваемый американскими антикоммунистическими организациями.

За три недели до приезда Хрущева в Америку, сюда прибыли из Москвы чекисты — представители Комитета Государственной Безопасности генерал Н. С. Захаров и В. Бурдин. По сообщению “Нью-Йорк Таймса” они проверили все маршруты Хрущева в Соединенных Штатах с точки зрения обеспечения личной безопасности Хрущева.

СОЛОМОН РАБИНОВИЧ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Как уже сообщалось, советское посольство в Вашингтоне разослало американским газетам письмо проживающего в Москве еврея, Соломона Рабиновича, опровергающего сообщения

американских газет о преследовании евреев в СССР.

Эта рассылка вызвала отклик в виде письма в редакцию “Нью-Йорк Таймс”, подписанного проживающим в Израиле Мордехаем Гутманом. Автор этого отклика пишет, что он хорошо знает Рабиновича, так как находился одновременно с ним в советском лагере. В 1951 году Рабинович, находившийся до этого в тюремном заключении в Москве, попал на Воркуту и был назначен на работу на шахту № 1 — “Капитальная”. Он был в лохмотьях и произвоздил впечатление человека изможденного. Встретив в лагере заключенных евреев, он умолял дать ему хлеба.

Одновременно с Рабиновичем на Воркуту прибыли двое других заключенных евреев: бывший сотрудник советской разведки в Москве Наум Хескин, “провалившийся” на неудачной попытке завербовать для советского шпионажа шифровальщика одного из иностранных посольств, и инженер-электрик Литваков, сын убитого в 30-х годах редактора еврейской газеты “Эмес” (“Звезда”) в Москве Моше Литвакова.

Заключенные-евреи на Воркуте вскоре узнали, что Рабинович (предпочитавший, чтобы его называли Семеном, а не Соломоном) был во время войны политическим комиссаром редакции европейской газеты “Эйнгейт” (“Единство”), органа Еврейского Антифашистского Комитета в Москве. После ликвидации этого Комитета и ареста почти всех его членов и сотрудников его газеты, Рабинович был также арестован и приговорен к 15-ти годам заключения по обвинению в шпионаже в пользу Израиля.

Пользуясь тем, что в прошлом он был портным, Рабинович избежал на Воркуте работы на шахте и работал в мастерской. К этой работе он, однако, оказался непригодным. Его перебрасывали с одного места на другое. В 1954 году его видели в лагере № 6. Заключение окончательно подорвало его здоровье и он был тогда инвалидом, непригодным к труду. В 1955 или 1956 г. он был освобожден и вернулся в Москву к своей семье. С 1957 года он начал присыпать еврейским газетам в свободном мире статьи, в которых утверждал, что евреи в СССР живутся превосходно и что они пользуются полной культурной автономией.

25-го июля с. г. Москва передала по радио его заявление, опровергающее сообщения американских газет о преследовании евреев в СССР. 2-го августа это заявление было напечатано в Нью-Йорке еврейской коммунистической газете “Морнинг Фрайхайт”.

Письмо Гутмана заканчивается утверждением, что показания человека, побывавшего в советском лагере и доныне находящегося во власти чекистов, не может быть признано показанием достоверным.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Борис Башилов

10

КТО ВРАГ?

Повесть

— Ну, и где ж ты снова в плен попал? — спросил Губин, садясь рядом с Филиным поближе к бутылке.

— Под Вязьмой.

— Что опять добровольно сдался, али как?

— Ишак ты кавказский, — озлился внезапно Макеев, — Я до последу бился. Больше недели на одних грибах сидели. Соберем грибов, клюквы, помешаем, варим все в котелке, а потом это лекарство едим. Хуже хины, ей Богу. Ругались, а ели. Ну, а как патроны кончились, так и сдались.

— И за что же ты с немцами снова дрались, чем тебя генерал Роммель прогневал? — спросил Губин.

— Это он Сталину за условный приговор благодарность показывал, — проговорил Филин, выливая остатки самогонки в стакан, — медаль наверно хотел от него выслужить.

— На чорта мне его медаль! — огрызнулся начавший все более и более хмелеть Макеев. — Я у него уже две награды выслушал, и будет с меня.

— Какие награды? — с любопытством спросил Губин, смотря на сверкнувшую вдалеке зарницу.

— Грамоту ударника с Беломор-канала, да смертный приговор от Мурманского трибунала.

— А дрались за его! — проговорил Губан.

— За его, за его, — передразнил Макеев. — На чорта он мне сдался! Я, брат, со злости на энтих дрались!

— На кого?

— Не знаешь на кого. Пришли в Вязьму, а в ей все погорело, все попалено, пожжено. Среди углей горелые трупы лежат и малых и старых. То немцы, кто уходить не хотел, расстреляли. Ну и озлились мы все и штрафники и нештрафники. Как энтих встретим, как чиркнем из автомата, так и поминай. Ну, и дрались, пока злость не прошла.

— А потом остыл?

— Остыл. У меня на стольких зуб есть, что и растерялся уж. На отца народов, на этих за лагерь в Великих Луках, за Ржев, за Вязьму, за другие города. На англичан, за то что в трибунал представили. А эти опять, с РОА опять спидманули-спидвели: говорили в лагере, что против большевиков направят, а сами против партизан направили.

— А тебе что, против партизан не с руки что ли? — выпив полстакана самогонки и подавая остаток Губину проговорил Филин. — Что большевики, что партизаны, одна механика.

— У кого мозгов нету, для тех одна, а для меня разная, — сказал Макеев сердито взглядав на Филина.

— Это почему же у меня мозгов нету? — швыряя постую бутылку в покрытую рябью Синюху, проговорил Филин.

— За осиновой рощей снова полыхали беззвучные зарницы. И нельзя было понять, то ли надвигалась гроза, либо шел где-то тишина.

— Да потому, ежели б у тебя мозги были, так ты бы так не

вякал, — назидательным тоном тоже огурец с автоматом, круглымы с ними через речку ругались нам так же надобен, как нам творится. Тут кому какой жреб другому в добровольцы, третьем света за войну проехал, а кто превеликости надобно быть, не подумаю, аж башка накалится от могу. Сталин все мысли путает. дует враг управился.

— А ты бы в партизаны по тывая самокрутку.

— А очень даже свободно, чти, — согласился Макеев. — Без

— Ну, а как Колька договорил, — спросил Филин Губина, не

— Да нет, разве с этим “Седентант опять с ним часа три балалайды-зарницы. Ночевать вам спокойно, нимаясь и беря автомат, — а я уже, поди, как московский коми с автомата чесанул.

— Слыкали, — отозвался Макеев.

— Ну всего, братцы.

— Всего, — в один голос поднимаясь с разостланной на д

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка | 15.

Шолохов понимает, что Гражданская война — это не война, а болезнь народа, болезнь, которой поражены как белые, так и красные, как большевики, так и антибольшевики. Неправда, что на одной стороне — добро и свет, а на другой — зло и тьма. Без понимания этого не может быть ликвидирован раскол в русском народе, не может быть достигнуто национальное единство... Можно ли заранее сказать, что дружба с Шолоховым не окажет никакого багрового влияния на Хрущева?

(Из статьи М. Корякова "Листки из блокнота", "Новое Русское Слово" № 16971 от 6-го сентября 1959 года).

"Так точно дьяк, в приказах поседелый,
Спокойно зрит на правых и виновных,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева".
(А. С. Пушкин, "Борис Годунов").

Приглашение Хрущева в Соединенные Штаты взбудоражило Америку. С тех пор, как в январе 1953 года генерал Айзенхауэр вступил в исполнение обязанностей президента, ни одно его решение не вызвало столько возражений и даже возмущения. Президент это, конечно, знает — недаром он так резко отнесся к статье своего предшественника, Гарри С. Трумана, наставившего "уроном для его престижа" и свидание с Хрущевым и, особенно, ответную поездку Айзенхауэра в Москву. "Можно ли думать о престиже, — сказал президент журналистам, — когда надо думать о судьбе человечества"...

В этом столкновении Айзенхауэра с Труманом — ключ к тому, что многим кажется неожиданным изменением политики Вашингтона. Желание президента Соединенных Штатов избежать войны, совершенно очевидно, вызвано пониманием, точным знанием размеров самоистребления, на которое война обрекла бы человечество. Решение Айзенхауэра поговорить с Хрущевым — не политический маневр, в обычном смысле слова. Это приглашение есть та соломинка, за которую — согласно поговорке — готов схватиться утопающий. Если соломинка переломится, останется одно — приготовиться к неизбежному столкновению...

*

Статья Хрущева в октябрьском (уже выпущенном на рынок) номере американского журнала "Форэн Аффэрс" не сулит Айзенхауэру удачи. На все лады, в этой статье, Хрущев ставит Соединенные Штаты перед выбором: либо война, с применением термоядерной бомбы, либо "мирное сосуществование" коммунистического образца.

Слова Хрущева о "бессмысленных крестовых походах" — во второй части его статьи — поддаются, как мне кажется, двойному и даже тройному толкованию. В них можно видеть не только осуждение событий, не имеющих ни малейшего отношения к современности, но и намек на всякую войну — навязанный заглавием известной книги ген. Айзенхауэра — и, в еще большей степени, на войну с коммунизмом, как учением безбожным. Как крестоносцам — поучает Хрущев американцев — нужно было не воевать с "неверными", а "установить с ними миролюбивые отношения", так и ныне свободный мир, все отличие которого от коммунизма состоит вовсе не в "разных религиозных верованиях и обычаях", а "в более глубоком принципиальном различии, относящемся к выбору социального строя", должен стремиться к "мирно-

му сосуществованию". "Я повторяю, — сказано в заключительных строках статьи Хрущева, — есть только один путь к миру, один путь к преодолению существующего напряжения: мирное сосуществование".

За отказ от войны Хрущев требует платы: прежде всего "независимости Западного Берлина", другими словами — ухода американцев и их союзников из города, "независимость" которого вряд ли окажется после этого долговечной. В то же время, события в Лаосе наглядно предупреждают свободный мир, как коммунисты соблюдают условие Хрущева.

*

Русские эмигранты в Нью-Йорке отнеслись к приезду Хрущева — почти без исключений — единодушно. Не только те, кто участвует в жизни многочисленных, но, увы, немноголюдных эмигрантских организаций, но и те, кто с ними не связан, отзовались на почин князя С. С. Белосельского и помогли общим действиям: обращениям к президенту, к Нью-Йоркскому губернатору, к мэру города; рассылке резолюции объединившейся эмиграции; приготовлению листовок на английском языке для раздачи американцам.

Как всегда, когда русские противники коммунизма в Нью-Йорке начинают действовать, в этих действиях и на этот раз было больше поспешной импровизации, чем старательной подготовки, но это объясняется просто — нельзя требовать невозможного от тех, в большинстве случаев, очень не молодых и очень малочисленных людей, к которым, все больше, сводятся постоянные эмигрантские "кадры".

Насмешка над ними часто бывает первым шагом по опасному пути...

*

На этом опасном пути неожиданно оказался один из русских писателей и публицистов в Соединенных Штатах, сотрудник радиостанции "Освобождение" и "Нового Русского Слова" Мих. Коряков.

После летнего перерыва его "Листки из блокнота" вновь появились в "Новом Русском Слове". В этих статьях он, как бы мимоходом, коснулся и Хрущева, в связи с его приездом, и необходимости "преодолеть раскол", отделяющий нас от коммунистов, "добиться национального единства".

"Как раз в те дни, когда я был на Крэгвильском пляже, — написал он 3-го сентября, — газеты сообщили о том, что Хрущев приглашен в Америку. Куча эмигрантских пустозвонов, называющая себя не то "партией", не то "союзом", тотчас же выпустила директиву: если, дескать, Хрущев заявится не-нарком в какой-нибудь русский дом в Америке, не пускать ни в каком случае!"

Этот совет, данный эмигрантам, кажется, солидаристами, Корякову не понравился. "На мой взгляд, — пишет он, — наоборот, Хрущева стоило бы привезти, скажем, вот сюда, в этот русский пансион на Крэгвильском пляже, накормить его душистым рассольником из барабанины, голубцами в сметане и сказать:

— Вот каких рачительных хозяев, вот каких предприимчивых, богатых пускай смекалкой людей лишилась Россия... По чьей вине?"

После чего, очевидно, поев рассольника и голубцов, Хрущев пригласит преприимчивых русских эмигрантов вернуться на родину...

ХРУЩЕВ — АЙЗЕНХАУЭР

О том, что в САСШ растет широкое движение протеста против приезда в САСШ Хрущева, много писать не придется. Американский народ в массе своей вообще настроен против коммунизма. В этом отношении особенно показателен был приезд в Америку м-ра Минкояна, которого там иначе не называли как мясником и которого там при всяком случае забрасывали гнилыми помидорами и тухлыми яйцами. Как известно, и как мы это уже отмечали в свое время, Минкояна приветствовали пышными банкетами и торжественными речами в Америке только финансовые тузы и крупные промышленники, но эти тузы и эти промышленники — не американский народ и не о них идет речь.

Так и в данном случае, — когда пишутся эти строки, ряд влиятельных американских организаций ведет крупную кампанию в прессе, по радио и на телевизии, призывающая американцев требовать от правительства, чтобы оно отложило на неопределенное время визит Хрущева в САСШ и отказалось от поездки президента Айзенхауэра в СССР.

Выдвигается длинный ряд убедительных соображений за отмену этих визитов, — по существу недопустимых и с государственной и с политической точки зрения.

Говорится и доказывается, что морально никак и ничем не может быть оправдано пожижание руки Хрущева, — того самого человека, который проводил кровавую чистку в Московской области в 1934-37 годах, затем на Украине в 1937-39 годах и который послал советские танки для кровавого подавления освободительного движения в Венгрии и совсем недавно в Тибете.

В некоторых американских газетах и журналах особенно твердо подчеркивается, что "если м-р Хрущев все же приедет, то он должен увидеть у нас только олни чистые флаги и пустынные улицы". В подобных обращениях к американскому народу указывается еще, что "мы, американцы, не можем и не должны своей пассивностью показать какую-то и в чем-то свою солидарность с коммунистами. Этой солидарности не было, нет и ее не может быть!"

Приводится и весьма показательное заявление бывшего американского президента Трумана, сказавшего журналистам: — "Я не понимаю, почему некоторые лица воображают, что коммунисты отказались от своей цели — установления всемирного господства".

Это деликатное заявление Трумана американские журналисты толкуют, как указание на то, что на коммунистическом Олимпе в Москве ничего не изменилось, что посягательство мирового коммунизма уничтожить свободный мир

осталось в силе, что "с удовольствием" принять приглашение посетить Хрущева в Москве значит расписаться не только в своей слабости, но и в политической беспактности по отношению к свободному миру...

Тут же следует упомянуть, что выступление американского вице-президента Никсона в защиту приезда Хрущева в САСШ является очень слабым во всех отношениях. 1-го сентября текущего года в своей беседе с журналистами Никсон сказал, что "нет надобности отклонять визит м-ра Хрущева в Америку, — Хрущеву придется выслушать здесь прямой разговор о поддержке Советами красных китайцев в их агрессии в Лаосе и Индии", что "президент скажет Хрущеву резко, что САСШ, не колеблясь, помогут атакованным свободным правительствам" и что "план Хрущева мирного сосуществования очевидно относится к его миру, но не к миру некоммунистическому".

Все это теоретически, может быть, и так, но все это мелочь. Американский вице-президент опускает или обходит самое главное. А, именно, как увязать приезд Хрущева в САСШ и визит Айзенхауэра в СССР с тем государственным, политическим, общественным и экономическим разложением свободного мира, которое продолжает развиваться именно потому, что международный коммунизм в лице СССР приравнивается сегодняшними лидерами демократии к нормальным правовым и свободным державам мира?

Обмен визитами Хрущева-Айзенхауэра этот столь для всех осознательный процесс разложения свободного мира не останавливается и не остановит, а углубляет и углубляет. Данный вопрос, кардинальный и ВСЕ решающий Вашингтон почему-то не освещает никак, а все время старательно засыпает его мусором текущих мелочей. Это-то положение наглядно катастрофического порядка и вызывает возмущение широких кругов американского общественного мнения, да и не только американского.

В наши путанные дни, если еще не для всех, то для очень многих наконец-то становится ясным основной момент текущей международной политики: — всяческое дальнейшее сближение свободного мира с воинствующим коммунизмом ведет и приведет свободный мир к его уничтожению в бесправии. Обратный процесс немыслим в силу природного все-разлагающего свойства коммунизма. Уничтожить это страшное свойство коммунизма можно только ликвидацией коммунизма в целом, а не сближением с ним. Поймет ли это когда-нибудь Вашингтон, успеет ли он спасти себя и остатки свободного мира от самоубийства?..

M. M. Спасовский

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTICOMUNISTA
УСТРАИВАЕТ
7-го ноября с. г. — в годовщину Октябрьской революции
ТОРЖЕСТВЕННОЕ
ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ
О месте и часе СОБРАНИЯ будет объявлено дополнительно

*
Через три дня Коряков написал для того же "Нов. Рус. Слова" хвалу своему тезке, Мих. Шолохову. Этот писатель может, — так утверждает Коряков, — "сколько угодно говорить о том, что его сердце принадлежит партии; он чувствует и воспринимает жизнь отсюда не по-партийному; партийность, по самому смыслу слова, это — разъединенность, расщепленность, отсюда и абстрактные понятия о классах, тогда как Шолохов показывает глубокую и таинственную в своей первооснове сращенность всей народной жизни".

Приписав Шолохову это качество и те мысли, которые я избрал эпиграфом к моему "Письму", Коряков, очень осторожно, намекнул читателю на то, что сторонником "национального единства", чего доброго, может оказаться не только Шолохов, но и сам Хрущев.

Скользкая мысль и скользкая дорож-

ка... Тоска по родине, волновавшая Корякова, когда он "сидел на Крэгвильском пляже, прислушиваясь к шуму океана", естественна и свойственна каждому русскому человеку, как долго бы он ни был оторван от России... Но не каждому из нас, слава Богу, свойственна болезнь, постигшая, очевидно, Корякова — нравственный дальтонизм, лишивший его способности отличать добро от зла и ждать блага, хоть самой малой доли блага от Хрущева и ему подобных.

Болезнь, постигшая Корякова, чаще всего, неизлечима... Чем скорее он вернется в Россию, налаживать "национальное единство" с Шолоховым и Хрущевым, тем будет лучше, если не ему самому, то по крайней мере, русской эмиграции, столь легко принявшей его — пятнадцать лет тому назад — в свою среду...

С. Л. Войцеховский

Н. Кусаков

Из нашего быта

Один господин чрезвычайно гордился тем, что он принадлежит к рядам новой эмиграции. На вопрос о том, сколько лет он провел за границей, он отвечал: «Десять!»

— Э, батенька мой! — говорил его собеседник. — Когда исполнилось десять лет со дня моего отъезда из России, я считал себя уже очень старым эмигрантом...

Это вступление применено здесь не для того, чтобы решать вопрос о, якобы, существующем противоречии между «старыми» и «новыми» эмигрантами. Нет. Дело в том, что приходится останавливаться на той мысли, что страшные события, которые пришлое пережить, так незаметно вычеркнули из нашей жизни годы, годы и годы... Дети, родившиеся во время войны, превращаются в юношей, девушки — собираются замуж. Далеко от нас Европа. А кажется... все это было вчера.

Между тем, сколько свадеб отпраздновали уже на Новой Земле! Сколько было уже крестин! Скольких из нас уже приняла не родная земля... Установились и традиции жизни на новом месте.

Одна из традиций русской группы в Буэнос Айресе состоит в ежегодных, и даже чаще, поездках на богоявление. Поездки эти совершаются дважды в год: один раз в день празднования Всех Святых в Земле Российской Просиявших (в первое воскресенье Петровского поста), а другой раз — в самый что ни на есть день Нового Года по новому календарю. Особенность в первый из называемых дней на путях, ведущих к месту паломничества, в поезде со всех сторон звучит русская речь, еще издали распахиваются в улыбку лица и слышатся восклицания, обычные при встрече друзей, давно не видавших друг друга. Со всех концов богохранимого Буэнос Айреса православные богомольцы отправляются в паломнический поход — в Православный Русский Очаг.

Буэнос Айрес давно знал старую русскую церковь, построенную еще на средства Русского Царя. Там все было понятно. Но теперь? Теперь аргентинское население знакомится с жизнью новой странной группы русских, которые остаются верными Святой Руси, несмотря на то, что на первый чужестранный взгляд этой Руси уже нет.

Но она жива!

Убиваемая, но не убитая на порабощенной Родине, Святая Русь жива во всех уголках мира, где только есть русские, имеющие возможность открыто провозглашать свою непримиримость к власти богоуборцев, держащих Русскую землю в своих кровавых клацах. Па-

ломнические походы — одно из проявлений русской жизни.

Православный Русский Очаг под Буэнос Айресом возник не так давно.

Точную дату возникновения «Очага» надо отнести ко 2-му дню Праздника Пасхи Христовой в 1947 году, когда было образовано Общество под этим наименованием. Знаменательному дню образования этого Общества, однако, предшествовали обстоятельства, происходившие не в Аргентине, а в далкой Европе. (Почему-то в русском представлении слагается такая картина, что Аргентину всегда называют «далекой»). Но позвольте! До Аргентины от Европы расстояние не больше, чем наоборот. Мы поэтому и позволяем себе говорить о далкой Европе).

Те, кто в 1947 году видели Германию с массой русских, искающих политического убежища в странах Западной демократии, навсегда запомнили дни неожиданного известия. Вдруг стало известно, что митрополит Анастасий уехал в Швейцарию! Какое разочарование постигло русское население к тому времени уже образовавшихся лагерей. Находились и злонамеренные распространители слухов, говорившие: «А что митрополиту до нас! Он себе имеет право уехать из этого пекла, вот и уехал!»

Митрополита в Мюнхене, однако, ждали не так долго. Почти что непосредственно вслед за слухом о том, что «митрополит нас бросил на произвол судьбы», стало известно, что он вернулся в Мюнхен, чтобы вместе с нами делить наши тяготы, чтобы быть там, где его присутствие наиболее необходимо, где он может больше всего помочь.

Лишь позднее русское население лагерей узнало, что митрополит Анастасий ездил в Швейцарию прежде всего «для того, чтобы позаботиться о делах Церкви и одновременно для того, чтобы искать путей для скорейшего расселения русских из лагерей в американской, английской и французской зонах оккупированной Германии — в страны Нового Света.

Находясь в Швейцарии, во время краткой туда поездки, митрополит Анастасий поручил священнику о. Георгию Романову отправиться в Аргентину и там заняться решением трех задач: впервые, он должен был изыскать способы, чтобы содействовать переселению в Аргентину русских беженцев из лагерей в Зап. Германии; во-вторых, надо было организовать их прием в Аргентине, буде ходатайство по первому пункту было бы успешным, в-третьих, по связи с первыми двумя заданиями, возникло то, что надо было организовать в Аргентине «Православный Русский Очаг».

Есть военное правило: ни на что не напрашиваться, ни от чего не отказываться. О. Георгий принял поручение митрополита Анастасия. Через несколько

месяцев после этого, располагая ничтожной суммой денег, о. Георгий высадился в Аргентине и принял за исполнение порученного ему дела.

Русская колония «старых русских эмигрантов», старых «аргентинцев», деятельно отозвалась на поручение митрополита Анастасия и содействовала первым шагам о. Георгия Романова. Из рядов этой-то колонии и образовался первый состав членов Общества, которому было присвоено название «Православный Русский Очаг», Общество, которое протокольно начало свое существование во 2-ой день св. Пасхи в 1947 году.

Дело началось с малого. Было арендовано помещение. Это — небольшой дом аргентинского деревенского типа, на участке около полгектара, находящийся в одном из многочисленных пригородов Буэнос Айреса. Когда заключался договор об аренде, казалось, что это место (Кастельяр) далеко отовсюду. Но такое впечатление в конце концов оказалось ошибочным. Надо было лишь привыкнуть к тому, что в Буэнос Айресе все отовсюду далеко. Здесь нет коротких расстояний, если так можно выразиться.

В «Очаге» прежде всего была устроена временная церковь, для чего было приспособлено одно из помещений дома. Этот храм посвящен памяти «Всех Святых в земле Российской просиявших». Остальные помещения стали готовить под общежития для тех, кто должен был приехать из Европы, из лагерей Ди-Пи. (Ну и словечко! Обогатили наш русский язык! Нечего сказать!).

Дело делалось не так скоро, как «сказка сказывается», однако, пришел и тот день, когда канцелярии Синода Российской Церкви заграницей в Мюнхене пришлось уже заботиться об устройении отъезда тех, на чьи имена по ходатайству «Очага» были получены визы на въезд в Аргентину. Деятельность как самого владыки Анастасия, так и его канцелярии, направленная на то, чтобы облегчить выезд «за море» русских беженцев от коммунистической власти, ждет своего историка. Это — одно из славных дел русской эмиграции, наблюдая которое можно убедиться, что если есть на что нам надеяться, то только на нашу Русскую Православную Церковь.

Не станем этот очерк превращать в историческую летопись. Ограничимся краткими замечаниями.

«Православный Очаг» оказался крепкой организацией. Митрополит Анастасий поставил его цели настолько верно, что организация со всех сторон встречала содействие. Лишь только был разрешен вопрос о доме, как о. Георгий все внимание сосредоточил на выяснении возможности въезда в Аргентину русских беженцев, тогда находившихся в лагерях, во всех этих памятных Шлезгеймах, Парашах, и т. д.

и т. п. Правительственные органы Аргентины отнеслись сочувственно и вскоре началось получение оформленных разрешений на въезд.

При содействии ИРО начался и приезд «европейцев». В общем трудами «Очага» было получено 16.000 виз. Конечно, дело не шло так быстро; тем временем открывались новые возможности. Многие лица, получившие разрешение на въезд в Аргентину, подчас неожиданно для самих себя, отправлялись в Сев. Америку. Однако, из названных 16.000, свыше 7.000 все же въехали в Аргентину.

Для этих лиц и их семей «Очаг» оказался местом чрезвычайно значительным. Здесь неимущие иммигранты, едва поставившие ногу на Аргентинскую землю, находили первый кров и дом, здесь они могли получить первые советы, указания и рекомендации. Особенно важно, что при «Очаге» было устроено общежитие для детей. Дело в том, что ряд лиц, въехавших тогда в Аргентину, из Европейских лагерей «Ди-Пи», испытывали трудности, не имея в составе своих семей никого, на кого бы можно было оставить детишек. Благодаря «Очагу» дети не оказывались лишенными присмотра. Они оказались здесь под рукою опытной воспитательницы, Надежды Николаевны Романовой.

Дети посещали местную школу, с ними занимались и по-русски. В «Очаге» слышалось русское пение, сказки, происходили подвижные игры и время от времени дети давали блестящие спектакли, представляя то сказки, то пьесы, инсценировки, отменно руководимые матушкой, Надеждой Николаевной.

Одновременно с тем, что «Очаг» давал приют детям, стали находить в нем приют и пожилые инвалиды. Все они получали в «Очаге» питание и кров. Работники могли спокойно оставлять в «Очаге» то старики, то детей. Содержание в «Очаге» всегда было бесплатным. Платили кто и сколько мог и хотел после устройства на работу. Люди устраивались постепенно, осторожно, но основательно и благополучно. Тогда в «Очаге» находилось место для других. Всего через «Очаг» «прошло» свыше двух тысяч человек.

Шло время и «Очаг» все крепче становился на ноги. Вот, при содействии русского промышленника Власова, организовалась мастерская, и за исполненные столярные и плотничные заказы стали поступать средства; вот уже стали укрепляться на ногах новоприбывшие, стали незаметно для себя становиться старожилами. Но все еще находятся люди, нуждающиеся в поддержке, все еще не перестал быть нужен «Очаг»... оказывается, что чем дальше, тем больше он нужен. И он существует отчасти на средства от мастерской, отчасти на средства пожертвований.

Кто станет возиться с коровой, когда на базаре можно купить сколько хочешь молока и дешевле, чем стоит самому? Беда же заключается в том, что при «аграристической» колхозно-совхозной системе получить дешевые продукты нельзя.

Что предлагает Хрущев — представитель партийной мудрости? «Либо надо поднять цены на хлеб, либо снизить цены на мясо, либо следует запретить держать скот жителям городов. Видимо первое и второе осуществить нельзя. Мы не можем поднять цены на хлеб, ибо это затронет интересы миллионов тружеников. Снизить цены на мясо мы также не можем, потому что производство мяса обходится дорого».

Партийная верхушка с этим мнением согласилась и появился указ от 12 августа с. г. «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках».

До самого простого и логически правильного решения они не додумались. Приняв его, они вошли бы в историю, как благодетели человеческого рода. Надо было Хрущеву выйти со всеми вождями и вождениями на площадь, поклониться на все четыре стороны и заявить: «Простите, браты, коммунистический бес попутал! Напрасно мы столько крови пролили, все наши теории и выдвинутого яйца не стоят. Драть нас надо!»

Может быть, по случаю чистосердечного раскаяния дело ограничилось бы только поркой.

Георгий Танин

Георгий Танин

В тупике

Еще в школьные времена нас учили, что из ложных предпосылок получаются ошибочные выводы. Скажем, на основании того, что курицы ходят на двух ногах предположить, что все обладатели двух ног являются курицами. Тогда из этой предпосылки можно прийти к умозаключению, что, так как Иванов второй двуногое существо, то и он курица. Выслушав эти рассуждения, все весело смеялись и из задних рядов похихиковали и сам Иванов. Как бы изменилось настроение, если на основании этих «научных» выводов решили бы выбросить Иванова из окна третьего этажа. Раз он курица, то полетит. На основании изучения куриного организма и соотношения веса Иванова к его росту, теоретически он должен благополучно приземлиться. Иванов же, вопреки всем теориям, мешком падает вниз. Что из этого следует? Объявить теорию несостоятельной? Что произойдет тогда с ее создателями? При нормальных условиях их забрали бы в милиционный участок или отправили в сумасшедший дом. Если же в их руках находится власть, то будет совсем логично ожидать, что они прикажут арестовать родителей Иванова второго, нарушающего своими криками тишину и спокойствие. Не арестовать же самих себя? Затем, объявив Иванова второго «саботажником», примутся выбрасывать следующих Ивановых через окно. Авось, полетят! Идея, ведь, одна, а Ива-

новых много. Кроме того есть надежда, что Иванов десятый или семнадцатый, зная какая его ожидает участь, придумает что-нибудь, чтобы остаться, если не невредимым, то живым. Тогда можно будет объявить, что жертвы не были напрасными — теория себя полностью оправдала.

Нечто подобное происходит в Советском Союзе. Например, глашатаи составленной по самому последнему слову научных выводов коммунистической теории (назвать ее наукой нельзя) решили, что нужно загнать крестьянство в совхозы и колхозы. Тогда, мол, наступит изобилие плодов земных и приблизятся блистающие дали коммунизма. Ценой бесчисленных жертв, искусственно голодом, расстрелами добились своего. «Смерть одного человека это трагедия, ликвидация тысяч это статистика», — таков девиз. Для них гибель миллионов людей это только число в бухгалтерии. В одной рубрике отмечается уменьшение населения, в другой предполагаемое увеличение пшеницы и говядины.

Результат получился противоположный ожидаемому. Не только не увеличилось количество пудов пшеницы, но и поголовье скота резко уменьшилось. Какие из этого следовало бы сделать выводы? Каждому здравомыслящему человеку ясно, что если страна до коммунистического опыта вывозила излишки сельскохозяйственных продуктов, а теперь не в состоянии накормить достаточно населения, то надо распустить колхозы и совхозы. Вернуться, хотя бы к Столыпинскому хуторскому хозяйству,

или скопировать американскую систему. Ведь товарищ Никита сознался на XXI съезде, что производительность труда в сельском хозяйстве САСШ в три раза превосходит советскую.

Хозяйственную бездарность коммунизма подчеркивает убийственный парадокс. В стране, построившей сельское хозяйство по последнему слову самой научной теории коммунизма, стало стихийно развиваться частное скотоводство. Почти половина поголовья скота принадлежит частникам (рабочим, служащим, колхозникам). Частник, подчеркивая всю убогость и бесплодие партийного руководства, снабжает рынок мясом, молоком и молочными продуктами.

Вождям и вождениям лучезарной теории, обещающей людям светлое, сытое, счастливое будущее, стало ясно, что так дальше продолжаться не может. К чему было огород городить, если для того, чтобы сытым вернулись к частному хозяйству. Наступила необходимость выбросить следующего Иванова.

На июньском пленуме об этом заговорил Хрущев: «Цены на хлеб довольно низкие, а цены на мясо, сравнительно, высокие. При таком положении становится выгодным покупать хлеб и откармливать скот, что и делают горожане».

Выход, как будто, напрашивается сам собой. Хлеб государству стоит много дешевле, чем частнику. Начни откармливать скот, он будет обходиться дешевле, чем рабочему или служащему. Завали затм рынок дешевыми продуктами и частник автоматически исчезнет.

Кириллин день еще не миновал. Борьба не кончена и много еще событий впереди. Русская патриотическая эмиграция не торопится. Пришло время, забыв о чемоданах, укреплять свои позиции. Мы не торопимся, но строим свои укрепленные точки. “Очаг” оказывается цитаделью Свято-Русской культуры. Вдали от шума городского...

Далеко от родной земли, далеко от России происходит скромная, но весьма значительная русская работа. С окончанием массового переселения из Европы за океан, “Очаг” не закончил своей миссии; наоборот, его деятельность расширяется. Благодаря исключительной энергии и предприимчивости о. Георгия были собраны средства (с привлечением средств жертвователей из САСШ) для покупки земли. Куплена земля и на ней в июле 1955 года по-крайней архиепископ Иоасаф освятил закладку храма в честь Всех Святых в земле Российской Просиявших. В память этого дня и в честь престольного праздника сюда в “Очаг” съезжаются в этот день русские богомольцы, ежегодно отмечая это большое событие.

В день Нового Года по гражданскому календарю при вступлении 1957 года, был освящен храм первого этажа в “Очаге”. С тех пор в этот день сюда тоже тянутся паломники.

Войдемте под сень нижнего этажа храма. Невысокий, но достаточно просторный, он украшен художественными иконами по стариинным образцам. На одной из стен, под крепкой рамой — салфетка. Это салфетка из вещей, которыми пользовалась Царская Семья в Тобольске. Здесь же маленькая икона Спаса Нерукотворенного, она когда-то находилась в разрушенном богохородицами Храме Христа Спасителя в Москве. Россия рассеяния хранит реликвии своей связи с родной землей.

У левого клироса в храме вы увидите странное сооружение. Несколько полочек и на них цинковые ящики. Это — “оссуарий”, т.е. хранилище костей. Дело в том, что в Буэнос Айресе похороненные тела хранятся в земле лишь четыре года. После этого их извлекают и помещают в накрепко запаянных цинковых ящиках в высоких стенах кладбища. “Русский Православный Очаг” имеет специальное разрешение властей на то, чтобы здесь в Русском Православном храме хранить останки своих родных. Православные останки могут найти себе покой под сенью православного храма.

А постройка храма продолжается. Храм первого этажа это временное явление. Его назначение — служить “оссуарием”. Над ним теперь уже высится стены постоянного храма. Они подведены уже под купол. Следующий этап постройки будет сведение купола. Храм строится по проекту О. А. Михно, под техническим руководством о. Георгия Романова, руками немногочисленных наследников “Очага”: главным образом И. Т. Юркевича. Дело идет не торопясь, спокойно и уверенно. Дальнейший ход постройки зависит от того, как будут поступать пожертвования.

Надобно особо отметить, что “Очаг” не представляет собою обычного прихода, хотя бы вокруг него и было около сорока семейств, постоянных посетителей богослужений. “Очаг” должен быть на службе всей русской эмиграции. Ей он призван служить, т. к. и создается на ее средства и цель его существования, несколько изменившаяся с начальный дней, становится более широкой. Строится большой храм, при нем будет построен дом, когда-то расширятся мастерские, над домиками пригорода Буэнос Айреса возвышится купол русского православного храма, воспроизводящего стариинный храм. Здесь создаются все возможности для развития и укрепления русского православного центра в Южной Америке.

Жизнь “Очага”, конечно, проходит негладко. Периоды успеха чередуются с неудачами, на смену радостям приходят печали. До сих пор памятны в “Очаге” те дни, когда среди детей вдруг вспыхнула эпидемия дифтерита, тотчас же остановленная. Но разве забыть тревогу?.. Не один уже из наследников “Очага”, из его старшего поколения, отправился в путь невозвратный и теперь телом ждет, чтобы пришел срок его костям переселиться под сень русского храма.

Не придется работникам “Очага” забыть и ночь под Крестопоклонное воскресенье этого года. Тогда, в холодную “воробленную ночь”, при проливном дожде от короткого замыкания стоярни мастерские. Потери велики. Хотя имущество и было застраховано, падение ценности денег обозначило чрезвычайный убыток, лишь в незначительной части покрытый суммой страховки.

Стонет ли говорить, что “Очаг”, как всякое благотворительное учреждение страшно нуждается в помощи. Благодаря тому, что местная валюта не стоит высоко, незначительные пожертвования из-за границы, особенно же из стран с высоко стоящей валютой, имеют для “Очага” большое значение.

До сих пор русская общественность не оставляет своей поддержкой дела создания “Русского Православного Очага” в Аргентине. Неутомимая энергия о. Георгия Романова встречает сочувствие и приносит плод. Знакомясь с отчетностью финансовой части “Очага” (кстати, открытой для всех), поражаешься тому, как дело, направленное для служения славе Божией и одной из сторон борьбы русского народа за свою поруганную Родину, как такое дело, начавшись из ничего, средствами неимущей русской эмиграции, постепенно расстает, ширится и обещает в будущем принести обильный плод.

Но успокаиваться нельзя. Будем помнить о лепте евангельской вдовицы, будем помнить и о том, что для дела можно оторвать от себя и не только лепту. Видя жертвенный труд одних, надо уметь приобретать от них часть их жертвенности. Для этого надо вспомнить о серых и обручальных кольцах, что русские женщины кладут на подносе возле собора в Нижнем Новгороде,

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ СКАУТОВ ОРЮР

26 сентября с. г. в 19 час.
состоится

ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ КЛУБА СТАРШИХ СКАУТОВ

в помещении скаутского барака
ул. Буэнос Айрес, 2655, Флорида
В программе: УСТНАЯ ГАЗЕТА —
Вести со всего мира и с нашей Родины;
интересное в области науки и искусства.
Литературное отделение, посвященное М. Зощенко, в исполнении любителей русского искусства.

Танцы. Буфет.
Всю молодежь сердечно приглашают
РУКОВОДИТЕЛИ КЛУБА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

При Доме Военных Инвалидов и Престарелых в Темпердей (Кондакро 171) организована БИБЛИОТЕКА, которую могут пользоваться не только Инвалиды Союза Русских Белых Военных Инвалидов, но и частные лица, оставляя залог на время пользования взятой книгой библиотекарю инв. Н. Г. Воробьеву.

Просьба ко всем организациям и соотечественникам помочь развитию этого начинания, жертвуя книги и журналы непосредственно в Дом Инвалидов, или А. А. Навроцкому (Белграно, 151. Вика Бажестер).

Председатель Союза Рус. Бел. Воен. Инвалидов Полковник Г. САКС Казначай Гв. Пор. А. НАВРОЦКИЙ

когда их призвал гражданин Косма Минин. Православный Русский Очаг в Аргентине это глубокая тыловая база борьбы за Россию, за Святую Русь.

Когда с Божьей помощью будут до конца доведены намеченные постройки, “Очаг” даст возможность здесь сосредоточить русскую школу, дом призрения старииков, или, быть может, если стали бы так складываться обстоятельства, монастырь.

Если нужда в монастырском здании и в помещении для дома призрения старииков сегодня ощущается без трагической остроты, то чрезвычайная надобность в помещении для русской школы очевидна для каждого, кто соприкасается с вопросом воспитания подрастающего поколения. Дело не столько в том, чтобы создать школу, сколько в приюте, ибо сейчас приходится с беспокойством говорить о детях разрушенных семейств. Не будем закрывать глаза на холодные факты жизни. Разводы, этот бич современности, больно бьют не только по жизни супругов, терпящих фiasco брачной жизни, но в гораздо большей степени отражаются на их детях. Нередко такие дети становятся жертвой улицы, со всеми вредными влияниями последней, не говоря о том, что они оказываются потерянными для рус-

30-ТИ ЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРСКОГО СОЮЗА-ОРДЕНА ..

По случаю исполняющегося в этом году 30-ти летнего юбилея деятельности Российского Императорского Союза-Ордена, в воскресенье, 1-го ноября с. г., в 12 часов дня, в церкви Св. Владимира (Об-во “Колонизадора”, Вика Бажестер), будет отслужен

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН

Св. Сергию Радонежскому, возложен венок перед памятником Императору Николаю Александровичу и, по окончании молебна, в зале Общества, провозглашен тост за здравие Главы Российского Императорского Дома Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича.

По инициативе аргентинской студенческой организации MUC (Movimiento Univer. de Centro) на Юридическом факультете Университета (Facultad de Derecho) у Ciencias Sociales

ОТКРЫТА ШЕСТАЯ ПО СЧЕТУ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

Союза Российской Антикоммунистов. Открытие выставки состоялось в 7 час. вечера 16 сентября с. г. Выставка открыта ежедневно до 22-го сентября с. г. вкл. от 9 до 22-х часов.

10 октября 1959 г. в помещении CASAL CATALUÑA Chacabuco 863 Capital

состоится закрытый ВЕЧЕР — БАЛ

организуемый “Аргентинской Лигой по борьбе с коммунизмом” Оригинальная программа Дешевый буфет Котильон Сюрпризы

Начало в 9 час. вечера

Вход только по приглашениям Приглашения можно получить через г. г. В. С. Вербицкого и Б. Н. Рябчанского, в киосках при русских храмах и у К. Б. Главацкого в Русском Доме (Карлос Кальво, 2851).

ских надежд. “Очаг” представит собою прекрасное место для приема детей и имеет все данные для того, чтобы окружить их лаской, заботой и тем воспитанием, в результате которого они оказались бы добродородочными членами общества приютившей нас Аргентины и верными сыновами России. Наше поколение сможет спокойно вручить им знамя непримиримости к богохородской власти, знамя борьбы за Россию; вручить это знамя для того, чтобы они его хранили верно, чтобы им осенили свои ряды, когда придет час борьбы; чтобы они его донесли до дней победы и водрузили его между камней тех развалин, из которых снова будет возникать Великая страна — Православная Россия, Святая Русь.

Н. Кусаков

проговорил Макеев. — Сравнил тоже, да не стреляет. Три дня скажу, что Сталин, что им, что Гитлер. Сейчас не поймешь, что выпал. Одному в партизаны, в Красную армию. Я вот полагаю и кто виноват и где по спрашиваю никак. Иной ночью думаю, а слышал, а понять, где правда, не так бы не он, так мы с кем следим, — подсказал Филин, свернулся с партизанами, лейтенант передавая ему кисет с махоркой.

— Договоришься. Сегодня лейтенант, да все видно ни к чему. Не Полтавская битва. — проговорил Губин, приподнявшись. Мельницы пройдутся. Слыхали о заряженном лейтенанта из лесу Макеев.

— Сказали Макеев и Филин, тоже овражка палатки.

Губин вскинул на правое плечо автомат и не спеша пошел вдоль берега Синюхи к мельнице, над которой попрежнему продолжали полыхать далекие беззвучные зарницы.

XIII

Ночь прошла спокойно. Ни один выстрел не нарушил ее душную предгрозовую темноту. Далекие зарницы пополыхали, да к середине ночи и перестали. И неподвижная душная тьма лежала никем не потревоженная до утренней зари.

День тоже прошел спокойно. Перед самым вечером, к большой радости Николаева, на грузовике, привезшем продукты для батальона, приехал командир 2-й роты Василий Темников, с которым дружил Николаев. Темников ездил в отпуск в Минск, Барановичи, Вильно. Приехал загорелый, веселый, привез много новостей.

Новости, правда, были все очень невеселые. Несколько дней уже, как немцы сдали Смоленск, тронулся фронт и около Гомеля и Белгорода. Партизаны повсюду стали действовать решительнее и смелее. То ли они получили приказ из Москвы, то ли действовали по своей инициативе, инстинктивно чувствуя, что немцы больше не выдержат и к осени, самое позднее к зиме, уйдут из пределов России.

— В Гомеле партизаны взорвали электростанцию, — намазывая кусок рыбы густой горчицей, весело говорил Темников. — Как начало темнеть, подъехал на автомобиле к электростанции немецкий майор. А ворота охранял украинец с западной Украины. Как увидел немецкого майора, честь отдал, забыл, что никого

пускать вечером без пропуска не должен. Ну кому охота — по мерде получить. Сам знаешь, как немцы к местной полиции относятся.

— Ну и дальше что, — нетерпеливо спросил Николаев, к которому почему-то сегодня был досаден тон, которым рассказывал Темников о вылазках партизан.

— Да дальше герр майор зашел с переводчиком в турбинную, вытащил из кармана бомбу, переведчик тоже, крикнул по-русски:

— “Разбегайтесь-ка, браты, кто куда, я сейчас бомбу в турбину кидаю”.

— Ну и что же, разбежались?

— Ну, конечно, — весело блесня глазами, обвевая рыбью голову, сказал Темников. — Как тараканы, в разные стороны брызнули.

— Взорвали?

— Взорвали. Уж вторая неделя, как в Гомеле света нет.

— Ну еще, что слышно, что видел?

— В Минске партизанка, работавшая уборщицей у генерального комиссара Белоруссии Кубе, ему мину под кровать подложила.

— Как же так? Ведь его же и люди и собаки охраняли.

— Ну, людей обманула, а собак приучила. Женщина, если захочет, всех обойдет.

— Ну и что, мина разорвалась?

— Как миленькая. Кубе на кусочки разнесло. Немцы около двух тысяч человек за это в Минске расстреляли. А партизаны через несколько дней за городом пристрелили начальника Минского Гестапо, среди бела дня.

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

СТРАННЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Прежде всего — долг. В заметке за прошедшую неделю не хватило места, чтобы упомянуть о “миролюбивом” заявлении московской печати по адресу Южно-Американских стран. Одна из военных газет в Москве, то ли “Красная Звезда”, то ли “Красный Флот”, дала место статье, в которой странам Южной Америки указывалось, чтобы они не смели водить тесную дружбу с Соед. Штатами, ибо в случае войны СССР может направить на Южную Америку огонь своих управляемых снарядов. В статье указывалось, что в странах Южной Америки, по заказам САСШ фабрикуется оружие.

Это заявление советской печати было повторено всеми газетами здесь и комментировалось общественностью, как абсурд, с одной стороны (ибо Ю. Амер. ни на чью сторону становиться не собирается), и как военная угроза — с другой (ибо Южная Америка — самый миролюбивый уголок мира).

В те часы, когда прошлый выпуск газеты уже был закончен и никаких изменений внести было нельзя, пришло сообщение, вызвавшее большую сенсацию. Московское радио сообщило, что советские техники и ученые достигли величайшего в бытии мира результата — запущенный ими космический летательный аппарат, наименнованный ими “Лунником”, долетел до луны и на нее упал.

Этот “Лунник” имеет, как сообщает московское радио, вес 1.511 кг. и расстояние от земли до луны прошел за 34 часа. Политическая сторона этого технического события нас касается живейшим образом, почему и отметим, что на пресловутом “Луннике” на луну поехал знак с символами и эмблемами коммунизма и Советского Союза: пятиконечная звезда, серп и молот и буквы — “СССР”. Дескать: “Луна наша.” Пусть, впрочем не думают на Западе, что это обозначает советский империализм. Нет. Это обозначает, что луна принадлежит всему человечеству, а оно, — как это само собою разумеется по учению коммунизма, — принадлежит к коммунизму. Заметим, кстати, что со стороны обсерваторий в свободном мире, факт прибытия снаряда на луну отчетливого подтверждения не получил.

Другой политической особенностью космического снаряда, якобы долетевшего до луны, является то, что он туда попал за день-два до того, как Хрущев попал в Соед. Штаты Сев. Америки. Какая-то московская газета даже захлебнулась по этому поводу от восторга, выкрикнув, что ее особенно радует, что “Лунник” попал в цель непосредственно по близости прибытия в Соединенные Штаты “нашего дорогого Никиты Сергеевича”. Так и было сказано. Читается это проще: “Знай наших! Мы вас!” На другой день тон сбавился. В Москве стали говорить, что полет “Лунника” и полет Хрущева есть чисто случайное совпадение, но академик Иббифе все же указал на грандиозное военное значение достижений, которое обеспечило Советскому Союзу возможность обстреливать любую точку в мире и во вселенной.

Не успели отгреметь ливавры “лунниковой” победы, как пришли новые вести: на этот раз — сообщения о прибытии в САСШ Хрущева с семьей и свитой.

Этот визит приходится характеризовать одним коротким словом — “скандал”. Дело-то, может быть, еще и не так скандально само по себе, но печать оно преподносится общественно-му мнению Западных демократических стран именно, как презабавное происшествие явно скандального характера.

При встрече на аэродроме в Вашингтоне Айзенхауэр имел выражение лица, словно бы он принимал нежелательного надоевшего родственника, был с Хрущевым сух и холоден. Хрущев же

распылялся в весельи и был жизнерадостен, как ребенок, получивший игрушку, о которой давно мечтал. От каждого слова речи о визите Хрущева веет тоном: мужиченка зарвался! Дело дошло до таких пошленьких подробностей (чем только ни занимается профессиональная журналистика!), как сообщение, что Хрущев не умеет носить фрака, а его жена не умеет одеваться по светски. Да и то, правду сказать, где им было научиться?

Хрущев был, разумеется, принят Айзенхауэром в кабинете и говорили, разумеется, о мире.

Иностранные печати отметили, что прием в Вашингтоне был более, чем “кислый”, не преминув при этом сказать и о том, что Москва подробно описывает энтузиазм и ликование народных масс Америки, вызванный прибытием в САСШ лидера мирового коммунизма. Хрущеву, де, был оказан такой почетный и торжественный прием, какого не видывал ни один другой государственный деятель. Назвать такие сообщения московской печати ложью было бы слишком много чести. У слова “ложь” есть менее вежливые спинонимы, от которых воздержимся.

Конфуз, начавшийся в Вашингтоне, в Белом Доме, продолжился в Клубе Печати. Здесь “дорогой Никита Сергеевич” попал просто в переделку. Кто-то имел неосторожность спросить у него о причине несоответствия его слов о воле народа с недавними событиями в Венгрии, на что Хрущев ответил дерзостью. При этом оказалось, что разговор фиксировался на ленту и смягчение, сделанное переводчиком, лишь показало, что хрущевским переводчикам нельзя вполне доверять. В Деловом Клубе в Нью Йорке Хрущев похвально отозвался об Айзенхауэре, объяснив, что Президент САСШ доказал свое политическое чутье тем, что пригласил Хрущева в Америку.

Еще грубее скандал получился в Экономическом клубе, где у Хрущева спросили, почему советские журналисты из Америки пишут, что находят нужным, а американские журналисты в СССР подвергаются цензуре? Хрущев грубо оборвал спрашивавшего и заявил, что он готов вовсе уйти.

В Нью Йорке к прибытию Хрущева поставлена на ноги вся полиция и приняты специальные меры предосторожности во избежание покушения на жизнь “мистера Кэй”, т. е. “Хрущева”. Недружелюбно встречает его и печать, поминутно он наталкивается на антикоммунистические демонстрации.

Он заявляет, что желает учить американцев, как существовать, а те надеются, что Хрущев в Америке научится демократическому образу жизни. Наконец, Хрущев выступил на Генеральной Ассамблее ООН. Он выступил с поистине чудовищным планом, повторил то, что в 1927 и в 1932 году говорил в Лиге Наций известный тов. “Литвинов”, наркоминдел СССР. Хрущев предложил, чтобы в течение 4-х лет, все окончательно разоружились, чтобы были уничтожены все армии, все военные училища, все военные флоты, авиация и т. д. В этой же речи он требовал введения Красного Китая в состав ООН. Словом, — речь эта была лишь проявлением бурной фантазии. Кое-кто отозвался о ней, что ее надо “внимательно изучить”, но большинство сказали: “В новом предложении Хрущева ничего нового нет”.

Газеты сообщают о каждом шаге Хрущева, учитывая минуты и скорость автомобилей, на которых он ездит. Придется и нам отмечать наиболее важные пункты его “прогресса”, поскольку его шаги будут известны. Все ли будет скандало?.. Он ездил на могилу Рузвельта, причем вдова этого покровителя большевизма была с Хрущевым холода. Труман отказался его видеть.

Есть люди, мнящие, что визит Хрущева в САСШ покончит с “Холодной войной” или облегчит ее напряжение, есть такие, что ждут немедленного разрыва и наступления нового периода в истории... Кто из них прав? Скорее всего ни та, ни другая сторона. Вернется Хрущев в Москву оскаленный и потягивается дальше комедия сосуществования и игры в мир во всем мире, той ширы, при которой люди гибнут, льются кровь, а разрушения России продолжаются и углубляются. Впрочем, не на-

“Нашей Страной” получено сообщение о том, что, следуя нашему призыву Instituto Cultural Argentino - Russo Anticomunista отправил Вице-Президенту Никсону и сенатору Альберту Бошу письма, подкрепляющие внесенные последним в Палату Представителей законопроект о создании специальной комиссии для расследования дела о насилии в рабочем классе миллиардов антикоммунистов, преимущественно русских военнопленных и гражданских лиц, произведенной на основании секретного приказа Сев.-Американской Армии под номером “383.7 — 12.1 Операция Кильхол”.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо.

По просьбе матери и сестер разыскивается Александр Николаевич Макашанцев, род. в 1925 году. Лиц, что либо знающих о его настоящем месте пребывания просят сообщить по телефону 33-2274 или 34-6151.

Николая Владимировича Романова, проживающего со своим братом, доктором медицины Романовым, в г. Розарио, разыскивает Н. В. Веселаго, который просит Н. В. Романова сообщить свой адрес в редакцию газеты “Наша Страна”.

ПРАВЛЕНИЕ ДОМА БЕЛЫХ РУССКИХ
(Карлос Кальво, 2851)

в субботу, 10 октября с. г. в 21 час
устраивает

БАЛ

В программе: балет и оркестр “Тройка”
Чистый доход поступит на расширение библиотеки Дома Белых Русских.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ
“ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА”
1-го ноября с. г. в 16 час. 10 мин.
CASAL DE CATALUÑA
Chacabuco 863 Capital
Билеты по телефону:
32-0350 — А. Баумгартен

до исключать и того, что Хрущев окажется настолько дискредитированным, что ему придется ретироваться так или иначе.

Но... кому от этого легче. Беда была не в Ленине, беда была не в Сталине. И сейчас беда не в том, что во главе России сегодня стоит Хрущев. Не беда и то, что он не пожелал надеть фрак, что он не умеет салонно одеваться. Беда кроется в том, что Россия, в результате революции, оказалась подчиненной коммунистической доктрине и коммунистической партии. Представим себе, что уйдет оконфуженный Хрущев, что на его место придет другой... Это все не изменит дела в лучшую сторону ни для нас, ни для всего мира. Дело изменится в лучшую сторону только тогда, когда будет свергнута власть коммунистической партии, когда Россия вернется на свой исторический путь.

В остальных частях мира не зарегистрировано ничего нового.

В САСШ запущен еще один сателлит; начаты полеты снаряда X-15, пытающаяся возможность отправления человека в межпланетное пространство.

Очевидно, в следующем выпуске не придется писать ни о чем более интересном, как только о дальнейших перипетиях визита Хрущева в САСШ. Хотя это и довольно скучно, но занятно думать: а чем же кончится этот скандал?

Цыплят по осени считают! После тура по Соед. Штатам Хрущев проведет два дня в резиденции Айзенхауэра “Кэмп Дэвид”. Там произойдут решающие разговоры, и наиболее проницательные обозреватели готовы к тому, что может произойти поворот на очень, очень много градусов. Впрочем,... не больше, чем на сто восемьдесят. Тогда, быть может, мы все узнаем, что убийца Хрущева очень мил и в Америке его все, всегда очень любили. Будем ждать, что скажет “Кэмп Дэвид”.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. R. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store “Russ”, 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave, 18, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstrasse 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bulweria, Brisbane, Qld.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 1 ш. франк.; Германия — 75 фр. фр.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульден; Швеция — 1 ш. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за две с половиной номеров вперед.